

Директор специальной следственной группы не звонил Гу Чжичану, чтобы тот объяснил ситуацию, поэтому, естественно, он не знал об этом. Вся специальная следственная группа находилась под высоким уровнем безопасности. Когда собрание началось, все мобильные телефоны были конфискованы и заменены мобильными телефонами, у которых была только текстовая функция. Связь с конференц-залом уже была полностью заблокирована, и весь этаж был отмечен как район специальной следственной группы. Никакие данные, новости или другие материалы не разрешалось выносить.

Каждому в специальной следственной группе было предоставлено жилье, и все должны были сообщать о своем местонахождении каждые восемь часов бездействия. Даже тем, кто жил в Пекине, было запрещено ходить домой и видеться со своими семьями. Они были «закрыты», и организация проинформировала их семьи. Тесные рабочие правила и установки были похожи на толстые, темные грозовые тучи, удушающие их. Через какое-то время, они могли лишь собраться с духом и желать, чтобы это дело было разрешено в ближайшее время, чтобы они смогли справиться с этой работой, которая казалась приносящей славу, но в реальности была похожа на заключение.

Чжан Чи подумал о сообщениях в Вичате, на которые он не ответил до начала собрания. Одно из них было от Хэ Мэн, которая спросила его: «Ты занят?», а затем следовала фотография с двумя билетами на выставку художественной галереи Катрин Колвитс, которой он долго восхищался. В обычной ситуации он бы принял ее приглашение. Он несколько секунд колебался, прежде чем войти в конференц-зал, но ему не хотелось объяснять, что он просто выключил экран.

К тому времени, когда собрание закончилось, он уже забыл об этом. То, что было в его голове сейчас, - это то, как лучше понять показания свидетеля и детализировать характеристики, чтобы выявить истинный образ человека. Его первая мысль заключалась в том, что он хотел прочитать как можно больше об этом субъекте. Чжан Чи прекрасно знал, что даже если рисовать человека, который находится прямо перед ним, если хотя бы один маленький бит будет отличаться, это может иметь огромное значение. Вы можете передать форму правильно, но у человека не будет правильного выражения, правильного духа, и это сделает эскиз человека похожим на совершенно другого человека. Тем более, когда вы имеете дело с неопределенными абстрактными словами, вы можете получить эскиз какого-то воображаемого врага!

Чжан Чи хотел позвонить Чэнь Тину, но, учитывая его нынешние условия работы, он, очевидно, не мог отвлекаться. Особенно сейчас, когда он узнал, что свидетелем был пятилетний мальчик, все остальное было отодвинуто на задний план.

Этот офис, с такой надежной безопасностью и взрослыми в полицейской форме, должен был оказывать большое давление на маленького ребенка. Но он ничего не мог сделать с местом или одеждой людей.

Будет ли память ребенка точна или нет, сможет ли ребенок все четко объяснить или нет, будет ли его суждение точным... Чжан Чи не был уверен. Слишком много неизвестных факторов, о которых он думал. Он медленно настраивал свой мольберт и тщательно укладывал свои карандаши и исходные материалы, часто оглядываясь за дверь. Но ни один из двух или трех человек, которые прошли мимо, не были маленьким мальчиком. Он лишь кратко переглянул с глазами директора группы, в которых было подозрение. Он пришел в себя и решил, что в

таким случае он может начать рисовать что-то.

Как только он поднял свой карандаш, его разум стал совершенно непринужденным. Ему не нужно было думать и вспоминать. Каждая линия эскиза давно была выгравирована в его голове. Он всего лишь копировал. Менее чем через десять минут перед ним был реалистичный набросок женщины. Он посмотрел на портрет и тихо улыбнулся. Именно в этот момент полицейский привел в комнату женщину и ребенка.

Молодой полицейский вытянул шею, чтобы в любопытстве посмотреть, когда Чжан Чи быстро снял эскиз. Офицер усмехнулся и представил вошедших. Женщина была младшей сестрой собственника. Во время инцидента она присматривала за своим ребенком, поэтому она не замечала клиентов в типографии. Поскольку магазины обеих семей находились рядом, она привела ее ребенка в тот день в копировальный магазин, чтобы он поиграл с ребенком из другого магазина.

«Хозяйка также явно не видела лица подозреваемого?» Чжан Чи тихо спросил офицера.

Он пожал плечами. «Согласно ее словам, она была занята другими клиентами и не обращала внимания на внешний вид подозреваемого. Кроме того, внутри магазина нет камер, а та, что была на улице, сломана.»

«Между прочим, все так заняты, были ли какие-то новые улики?»

Увидев офицера примерно его возраста, он решил воспользоваться моментом, чтобы поспрашивать, чтобы он мог лучше понять свою роль в этом расследовании. Офицер собирался начать говорить, как вдруг директор прошел мимо, сложив руки за спиной, его брови нахмурились. Можно было ощутить его тревогу, пронизавшую воздух.

Офицер ничего не сказал, но из-за косого взгляда на его лице Чжан Чи мог сказать, что в деле было очень мало зацепок. Теперь казалось, что, кроме его «последнего усилия», не остается никаких результатов расследования и видеозаписей, и раскрытие этого дела так же безнадежно, как искать иглу в стоге сена!

После того, как они ушли, Чжан Чи попросил женщину сесть в стороне, мальчик осторожно наблюдал за ним. Чжан Чи не смотрел на него, занимаясь чем-то в своих бумагах. Любопытный, мальчик наклонился ближе. Он был в восторге от того, что сидящий перед ним полицейский сделал два бумажных самолетика, и с радостью стал играть с ними. Через несколько минут на лице мальчика появилась невинная улыбка. Он уже не был таким испуганным олененком, как прежде, и был готов болтать. Его мать ласково смотрела, когда они играли.

Как только с настроением все было в порядке, Чжан Чи начал спрашивать мальчика, чтобы он вспомнил, каких людей он видел в тот день в магазине. Он спросил это, потому что мальчик еще не был в правильном расположении духа и поэтому мог легко перепутать клиентов, которые были в магазине.

«В тот день в магазине было много взрослых и детей», - ласково сказал мальчик. «Там было действительно шумно. У меня не было места, чтобы играть с моим самолетом. Некоторые люди делали копии с тетей, некоторые сидели за компьютерами. О, и некоторые люди даже общались по факсу.»

«Ух ты, ты такой маленький, но ты уже даже знаешь, что такое факс. Это действительно хорошо. Расскажи дяде, как выглядит факсимильный аппарат?»

Он чувствовал себя немного более уверенно, слушая описание заикавшегося ребенка. Он снова спросил и узнал, что мальчик видел только одного человека, который использовал телефон за факсимильным аппаратом, и он пользовался им некоторое время. Этого было достаточно, чтобы определить подозреваемого. Чжан Чи обрадовался в душе.

«На сколько высоким был тот человек?» Спросил Чжан Чи.

Мальчик смущенно посмотрел на него.

Ему пришлось менять тактику. Спросив, как далеко мальчик находился от факсимильного аппарата, он встал и отошел на то же расстояние, после чего спросил. «Был ли то человек за факсимильным аппаратом выше меня, или ниже?»

Ребенок наклонил голову, тщательно думая. «Примерно того же роста», - сказал он искренне.

Чжан Чи задал ему еще несколько вопросов, и ребенок ответил на них примерно так же, его лицо все еще было серьезным и искренним. Прошло уже тридцать минут, но до сих пор не было ни одной отметки на бумаге.

<http://tl.rulate.ru/book/9596/291499>